

Фитонимы – отражение системы ценностей народной культуры Дагестана

Исследование посвящено комплексному анализу фитонимической лексики дагестанских языков, которая представляет собой ценнейший пласт народной культуры, отражающий исторический опыт, хозяйственный уклад, мифологические представления и этноботанические знания народов Дагестана. Актуальность работы обусловлена угрозой исчезновения данного пласта лексики в условиях глобализации, необходимостью его документирования и лингвистического осмысления. Целью исследования является системное описание семантики фитонимов с номинативных и лингвокультурологических позиций путем построения семантического поля и анализа иерархического устройства тематических групп. На материале трех разных дагестанских языков (аварского, лезгинского, табасаранского) предлагается классификация фитонимов по жизненным формам: деревьям, кустарникам, травам, типам плодов, а также по мотивировочным признакам: внешнему виду, цвету, форме, практическому применению. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому аспекту: анализу фитонимов в составе фразеологизмов, топонимов, их связей с народной медициной и ритуальными практиками. Наблюдения свидетельствуют, что фитонимическая система дагестанских языков обладает стройной внутренней организацией и является неотъемлемой частью языковой картины мира, кодирующей специфическое восприятие и освоение природного пространства. Результаты работы вносят вклад в дагестанскую лексикологию, этнолингвистику и могут быть использованы при создании атласа фитонимов и фитонимических словарей по всем письменным языкам Дагестана, а также в педагогической практике.

Ключевые слова: фитонимы, дагестанские языки, аварский язык, лезгинский язык, табасаранский язык, лингвокультурология, семантическое поле, номинация, этноботаника, мотивационный признак, тематическая группа, языковая картина мира

This study is devoted to a comprehensive analysis of the phytonymic vocabulary of the Dagestani languages, which is a valuable layer of folk culture reflecting the historical experience, economic structure, mythological representations and ethnobotanical knowledge of the peoples of Dagestan. The relevance of the work is due to the threat of the disappearance of this layer of vocabulary in the context of globalization and the need for its documentation and linguistic understanding. The purpose of the study is a systematic description of the semantics of phytonyms from nominative and linguocultural positions by constructing a semantic field and analyzing the hierarchical structure of thematic groups. The work uses such methods as descriptive, component analysis, field collection of material, as well as the method of semantic interpretation. Based on the material of three different Dagestani languages (Avar, Lezgian, Tabasaran), a structured classification of phytonyms is being built by life forms — trees, shrubs, grasses, types of fruits, as well as by motivational signs — appearance, color, shape, and practical application. Special attention is paid to the linguistic and cultural aspect: the analysis of phytonyms in phraseological units, toponyms, and their connections with folk medicine and ritual practices. Our observations indicate that the phonemic system of Dagestan languages has a harmonious internal organization and is an integral part of the linguistic picture of the world, which regulates the specific perception and development of natural space. The results of the work contribute to Dagestan lexicology, ethnolinguistics and can be used in creating an atlas of Dagestan phytonyms and phytonymic dictionaries for all written languages, as well as in pedagogical practice.

Keywords: phytonyms, Dagestan languages, Avar language, Lesgin language, Tabasaran language, linguoculturology, semantic field, nomination, ethnobotany, motivational feature, thematic group, linguistic picture of the world

Введение

Фитонимы — названия растений — обладают непреходящей исторической ценностью, формируя наиболее важную и богатую часть лексики Дагестана. Они аккумулируют в себе информацию о жизни и быте народа, народной медицине, верованиях и мировоззренческих установках. Словарный состав языка служит наиболее достоверным источником, позволяющим судить об интеллектуальном, культурном и хозяйственном уровне общества. Зачастую именно язык оказывается единственным основанием для реконструкции истории культуры, поскольку лекси-

ческая семантика неразрывно связана с экстралингвистической действительностью, с реальным миром вещей и явлений, представляет собой существенный компонент культуры народа, выступая одновременно и как ее хранитель, и как средство познания объективного мира.

Проблема изучения отраслевой лексики дагестанских языков, к которой относятся и фитонимы, особенно актуальна в современную эпоху. Данная лексика переходит в пассивный запас, возникает реальная угроза ее полного исчезновения. Это связано с изменениями в укладе жизни, урбанизацией и уменьшением роли традиционного природопользования. Поэтому существует насущная необходимость ее фиксации, систематизации и лингвистического анализа [1–5; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 8. С. 173–204; 9; 10].

Интерес к отраслевой лексике дагестанских языков обрел систематический характер в конце 1960-х гг. Знаковым событием стала третья региональная научная сессия по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков, которая была посвящена данной проблематике. Последующая работа специализированной группы в Институте истории, языка и литературы ДФ АН СССР позволила издать серию сборников, среди которых ключевое место занимает труд, посвященный названиям деревьев, трав и кустарников. Однако, несмотря на проделанную работу, фитонимическая лексика Дагестана требует дальнейшего, более детального изучения, в частности с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики [2; 3; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 9].

Целью настоящей статьи является системное описание семантики фитонимов Дагестана на материале трех вышеуказанных языков: аварского, лезгинского и табасаранского — с номинативных и лингвокультурологических позиций. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- 1) установление семантического поля фитонимов и анализ его иерархической структуры;
- 2) выделение и характеристика основных тематических групп наименований растительных реалий;
- 3) анализ семантических особенностей фитонимических единиц с точки зрения их мотивации, номинативных моделей и культурной коннотации;
- 4) определение роли фитонимов в формировании языковой картины мира народов Дагестана.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужила фитонимическая терминология трех разных дагестанских языков: аварского, лезгинского, табасаранского. Фактографическая база исследования формировалась путем сбора и анализа эмпирического материала, отражающего названия растений в языках народов Дагестана, включающего в себя полевые записи живой разговорной речи, данные полевых исследований З.М. Оцомиевой, С.Б. Юзбековой, Ш.З. Дашдемирова, Л.Д. Рамазановой, собранные в 2020–2026 гг. в различных районах Дагестана: Гергебильском, Ахтынском, Табасаранском, Хунзахском и др. [2; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 11; 12; 13. С. 108–116].

Методологическую основу работы составляют методы полевой лингвистики, сбор материала через интервью и вопросники, описательный метод, метод компонентного анализа для выявления семных структур, а также метод семантического поля для систематизации лексики.

Основная часть

Фитонимы как составная часть языковой картины мира

В современной лингвистике, развивающейся в русле антропоцентрической парадигмы, язык рассматривается в неразрывной связи с сознанием и культурой человека. Особый интерес в этом контексте представляет фитонимическая лексика, поскольку в процессе номинации растений фиксируются жизненный опыт человека, система ценностей и специфические черты национального менталитета.

Под фитонимом понимается отдельное наименование дерева, травы, кустарника, цветка, ягоды и т.д. Совокупность таких наименований образует фитонимическую лексику, которая является одним из древнейших пластов лексикона любого языка [1–3; 5; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 9; 10; 12; 14. С. 46–48; 15; 16. С. 24–32].

Ключевым для нашего исследования является процесс номинации — именования, присвоения имени объекту действительности. При изучении фитонимов особенно важна вторичная номинация, когда новый объект именуется на основе уже существующих в языке единиц путем переноса признаков. Именно этот процесс демонстрирует творческий потенциал носителей языка и раскрывает мотивацию, положенную в основу названия [1–3; 5; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 9; 10; 12; 14. С. 46–48; 15; 16. С. 24–32].

Для анализа фитонимической лексики продуктивным является подход, основанный на построении семантического поля. Семантическое поле — это совокупность языковых единиц, объединенных общим интегральным семантическим признаком и отражающих определенную понятийную сферу. В нашем случае интегральным признаком является «растение». Внутри этого макрополя выделяются микрополя и лексико-семантические группы, организованные по иерархическому принципу.

Семантическое поле фитонимов в дагестанских языках:

иерархия и тематические группы

Семантическое поле фитонимов в дагестанских языках обладает сложной и разветвленной структурой. Его ядро составляют базовые, наиболее частотные и универсальные наименования, например: в аварском языке *гъветI* «дерево», *хъарахъ* «кустарник», *чIахI* «трава»; в лезгинском языке *тар* «дерево», *вал* «кустарник», *векъ* «трава», *хъач* «трава (съедобная)»; в табасаранском языке *гъар* «дерево», *рук* «кустарник», *укI* «трава». Особенностью лезгинского языка является то, что фитоним трава имеет две номинации: *векъ*, *хъач*; первая в основном несъедобная, но лекарственная, а вторая только съедобная и лекарственная. Фитоним трава имеет две номинации в табасаранском языке: *укI* и *ругъ*; *укI* — трава преимущественно кормовая, съедобная, лекарственная, а *ругъ* — сорняки. На периферии находятся специфические, узколокальные или вышедшие из употребления названия.

Иерархия поля выстраивается по нескольким осям. Первая и наиболее очевидная ось — классификация по жизненным формам [2; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 12; 14. С. 24–32].

1. Дендронимы (названия деревьев): авар. *микк* «дуб», *гIеч* «яблоня»; лезг. *мегъуьн тар* «дуб», *ичин тар* «яблоня»; таб. *махъв* «дуб», *мукIрукI* «ель». В отличие от аварского и табасаранского, в лезгинском языке все названия деревьев, включая названия фруктовых деревьев, двусоставные, за исключением *къавах* «тополь» и *чандар* «платан». Эта группа составляет около 20% от общего массива фитонимов этих языков.

2. Наименования кустарников: авар. *сани* «барбарис», *гIентIи* «шиповник»; лезг. *мертер* «барбарис», *жикIи* «шиповник»; таб. *бижли* «барбарис», *чимил* «кизил». На эту группу приходится примерно 12% фитонимов.

3. Фитонимы травянистых растений — собственно фитонимы; эта группа является наиболее многочисленной и внутренне неоднородной. Она составляет около 60–70% от общего числа фитонимов. В нее входят:

- названия пищевых и кормовых трав: авар. *роль* «пшеница», *муьгъ* «ячмень»; лезг. *къуьл* «пшеница», *мух* «ячмень»; таб. *дахин* «пшеница», *дукI* «пшено»;
- названия лекарственных растений: авар. *чIотIохер* «мытник» (букв. «трава от блох»); лезг. *вишсебег* «зверобой» (букв. «сто причин» — от многих болезней); таб. *таб-укI* «подорожник» (букв. «жила-трава»);
- названия сорных растений: авар. *рехъе* «вьюнок»; лезг. *цагъам* «вьюнок»; таб. *зазар* «колючка».

Вторая ось структурирования — классификация по типам плодов, что свидетельствует о глубоких практических знаниях народа в области ботаники. К примеру, в аварском языке:

- ягоды: *гIисиннихъ* «ягода»: *гири-гара* «ежевика»;
- семечковые: *гIеч* «яблоко», как тип плода: *гIеч* «яблоко», *хIавагIеч* «айва»;
- косточковые: *гIабул* «костянка»: *коком* «слива», *жага* «вишня»;
- бобовые: *гьоло* «боб»: *багIаргьоло* «фасоль»;
- ореховые: *цIулакь* «орех»: *цIулакь* «грецкий орех» и др.

В лезгинском языке:

- ягоды: *ципицI*, *уьзуйм* «виноград»;
- семечковые: *ич* «яблоко», *жум* «айва»;
- косточковые: *цил* «косточка», *хват* «слива», *пIини* «вишня»;
- бобовые: *пахла* «боб», *хар* «фасоль»;
- ореховые: *шуймагъ* «орех, фундук», *керецI* «орех грецкий».

В табасаранском языке:

- ягоды: *тIумутI* «виноград», *хамсар* «ежевика»;
- семечковые: *жихир* «груша», *кумиш* «айва»;
- косточковые: *жвугъри* «персик», *худ* «слива», *беъли* «черешня»;
- бобовые: *хар* «боб», *нахутI* «фасоль»;
- ореховые: *хиф* «орех грецкий», *аьмлюхъ* «фундук».

Номинативные стратегии и мотивационные признаки фитонимов

Анализ внутренней формы дагестанских фитонимов позволяет выявить основные номинативные стратегии и признаки, положенные в основу наименования растений.

1. Внешние признаки:

- окраска: авар. *макъар багIар* «свидина» (букв. «с красной корой»); лезг. *вили цуьк* «василек» (букв. «синий цветок»); таб. *гъатху кюкю* «лютик» (букв. «желтый цветок»);
- форма и размер: авар. *хинкIал ралей тIегъ* «чистяк» (букв. «цветок, похожий на хинкал»); лезг. *патахъар* (букв. «кривые» — сорт яблок); таб. *кIаж-укI* (букв. «лист-трава»; сорт листовой травы, растет на альпийских лугах — сивар);
- особенности строения: авар. *лъабгIин* «донник» (букв. «три уха» — по форме листа); лезг. *пудпешен инжи* «луговой клевер» (букв. «трехлистный»); таб. *ккукмин ликар* «первоцвет» (букв. «ножки кукушки»).

2. Практическое применение и утилитарные свойства:

- авар. *чоьхохер* «зверобой», «тысячелистник» — от *чехъ* «живот», т.е. лекарство от болей в животе; лезг. *джилахти* «алтей» (для лечения дыхательных путей), *гьелбеяр* «зверобой продырявленный» (для лечения желудочно-кишечных болезней); таб. *таб-укI* «подорожник» (для лечения гастрита, язвы), *кьуркьлин кьал* «полынь горкая» (от глистов и паразитов).

3. Ассоциативно-метафорические признаки: многие названия основаны на сложных аналогиях и метафорах, отражающих народное поэтическое сознание. Например, авар. *чIегIергохI* «адонис» (букв. «черный холм»); лезг. *вакIан кIирияр* «облепиха» (букв. «свиньи плоды»); таб. *жакъвлин кьякъяр* «семена пастушьей сумки» (букв. «птичий пердеж» — ассоциативная номинация).

Особенностью дагестанской фитонимии является синонимия, когда одно растение может иметь несколько названий, основанных на разных признаках. Классический пример — тысячелистник: авар. *азарлъей* «собранный из тысячи», *бикъотI* «кровоостанавливающий», *гIусазул* хер «трава от зубной боли». Такое же явление наблюдается и в лезгинском языке: *шарчи хъач* «трава от глистов», *хирен векъ* «трава от раны», *ивид векъ* «кровоостанавливающий», *хелхем* — и это все означает «тысячелистник».

4. Лингвокультурологический аспект: фитонимы в культуре и языке.

Фитонимы не просто называют растения — они являются элементами культурного кода, вплетенными в обрядовую практику, фольклор и топонимию.

Фитонимы в топонимии. Названия растений активно используются для именования географических объектов, что указывает на их значимость в освоении пространства. Например:

- авар. *ЗазигохI* «Холм колючей травы», *Согроль мегIер* «Гора брусники», *ЦIвени гохI* «Холм можжевельника», *Гьадирохь* «Липовый лес»;
- лезг. *Силар* «Ржаное поле» (Ахт. р-н, с. Ахты), *КIахар никин кам* «Ущелье чинного поля» (Ахт. р-н, с. Ахты), *Некъерин тепе* «Земляничный холм» (Ахт. р-н, с. Ихир), *Верхишдин там* «Березовый лес» (Ахт. р-н, с. Гдым) [11];
- таб. *Хартут айи багъ* «Сад, где имеется тутовник» (Хив. р-н, с. Зильдик), *сивин укI* (сорт кормовой травы, растет на альпийских лугах — сивар).

Такие топонимы могут быть «памятниками» исчезнувшей флоры: например, место может называться *Цебе рохь* «Передний лес», хотя леса там уже давно нет; *Чуьхверик* «Под грушевым деревом» (развалины села); *Вичаришив* «Яблоневая местность», хотя яблоки там уже не растут.

Фитонимы в народной медицине и мифологии. Знания о лекарственных свойствах растений закреплены в их названиях и практике знахарей. Зверобой (*чоьхохер*) применялся от желудочных болезней, а мытник (*чIомIохер*) — для уничтожения насекомых; лезг. *гъетре цуьк* «чистотел», *Майрамд тапац* (букв. «лапа Майрам» — лекарственное растение для лечения бесплодия); таб. *жимжимар* «мокрица» (лекарственное растение, использовавшееся для компрессов при артрите, артрозе).

Фитонимы как отражение хозяйственного уклада. Терминология, связанная с полеводством (авар. *роль* «пшеница», *цIоросароль* «кукуруза»; лезг. *гергер* «овес»; таб. *дукI* «пшено»), садоводством (авар. *гIеч, коком*; лезг. *чуьхвер* «груша», *гугъри* «персик»; таб. *беъли* «вишня; черешня»), огородничеством (авар. *чIакIултIан* «свекла»; лезг. *афни* «огурец»; таб. *шарш* «чеснок»), свидетельствует об аграрной основе традиционной культуры народов Дагестана [2; 6. С. 141–143; 7. С. 106–109; 12; 14. С. 24–32].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что фитонимическая лексика дагестанских языков представляет собой сложно организованную систему, отражающую глубокую интеграцию человека с природной средой. Построенное семантическое поле с четкой иерархией тематических групп дендронимов и трав демонстрирует системный характер народной ботанической классификации.

Анализ номинативных моделей показал, что в основе наименований растений лежат четкие и логичные мотивационные признаки: внешний вид, форма, цвет, размер, утилитарные, лечебные, хозяйственные свойства и ассоциативно-метафорические связи.

Лингвокультурологический анализ подтвердил, что фитонимы являются неотъемлемой частью культурного кода народов Дагестана. Фитонимы активно участвуют в формировании топонимического пространства, являются хранителями этноботанических знаний и отражают традиционный хозяйственный уклад.

Таким образом, фитонимическая лексика выступает как ценнейший источник для реконструкции языковой картины мира, раскрывая специфическое, национально окрашенное восприятие растительного мира, который для народов Дагестана всегда был не просто окружающей средой, но и источником жизни, вдохновения и культурной идентичности. Дальнейшие исследования в этом направлении, включая сопоставительный анализ фитонимов разных дагестанских языков, представляются чрезвычайно перспективными для лингвистики и культурологии.

Литература

1. Косых Е.А. Русская ономазиология. Барнаул: Алтайская ГПА, 2013. 119 с.
2. Оцомиева З.М. Гергебилский говор аварского языка: языковые особенности и топонимия. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 406 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 201 с.
4. Смирницкий А.И. Объективность существования языка: материалы к курсам языкознания. М.: МГУ, 1954. 98 с.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
6. Тагирова З.М. К вопросу о структурно-словообразовательной характеристике аварских агрономов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11. С. 141–143.
7. Тагирова З.М. Отражение ботанических и зоологических терминов в аварской топонимии // Вестник ДНЦ РАН. 2014. № 55. С. 106–109.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
9. Этноботаника: растения в языке и культуре СПб.: Наука, 2010. 385 с.
10. Ягумова Н.Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты (на материале английского и адыгейского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2008. 32 с.
11. Рамазанова Л.Д. Структурный анализ топонимов и микропонимов Ахтынского района РД // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6, ч. 2. С. 382–386.
12. Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала: ДФАН СССР, 1989. 168 с.
13. Юзбекова С.Б. Новое в дагестанской лексикографии // Вестник ДНЦ РАН. 2023. С. 108–116.
14. Василенко О.И. Концептуализация мира растений как результат деривации фитонимов // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3, ч. 1. С. 46–48.
15. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира. Екатеринбург: Изд-во Дома учителя, 2001. 150 с.
16. Дашдемиров Ш.З. Проблемы кодификации ономастической лексики табасаранского языка // Вопросы современной дагестанской лексикологии и лексикографии. Вып. 5. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2025. С. 24–32.

References

1. Kosykh E.A. Russkaia onomasiologiia. Barnaul: Altaiskaia GPA, 2013. 119 s.
2. Otsomieva Z.M. Gergebil'skii govor avarskogo iazyka: iazykovye osobennosti i toponimii. Makhachkala: ALEF, 2015. 406 s.
3. Podolskaia N.V. Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii. Moscow: Nauka, 1978. 201 s.
4. Smirnitskii A.I. Ob'ektivnost' sushchestvovaniia iazyka: materialy k kursam iazykoznaniia. Moscow: MGU, 1954. 98 s.
5. Superanskaia A.V. Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo. Moscow: Nauka, 1973. 366 s.
6. Tagirova Z.M. K voprosu o strukturno-slovoobrazovatel'noi kharakteristike avarskikh agroonimov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. No. 11. S. 141–143.
7. Tagirova Z.M. Otrazhenie botanicheskikh i zoologicheskikh terminov v avarskoi toponimii // Vestnik DNTs RAN. 2014. No. 55. S. 106–109.
8. Teliia V.N. Metaforizatsiia i ee rol' v sozdanii iazykovoi kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke. Iazyk i kartina mira. Moscow: Nauka, 1988. S. 173–204.
9. Etnobotanika: rasteniia v iazyke i kul'ture. St. Petersburg: Nauka, 2010. 385 s.
10. Iagumova N.Sh. Fitonimicheskoe prostranstvo v iazykovoi kartine mira: slovoobra-zovatel'nyi i motivatsionnyi aspekty (na materiale angliiskogo i adygeiskogo iazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Maikop: Adyg. gos. un-t, 2008. 32 s.
11. Ramazanova L.D. Strukturnyi analiz toponimov i mikrotoponimov Akhtynskogo raiona RD // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. No. 6, ch. 2. S. 382–386.
12. Problemy otraslevoi leksiki dagestanskikh iazykov: nazvaniia derev'ev, trav, kustarnikov. Makhachkala: DFAN SSSR, 1989. 168 s.
13. Iuzbekova S.B. Novoe v dagestanskoi leksikografii // Vestnik DNTs RAN. 2023. S. 108–116.
14. Vasilenko O.I. Kontseptualizatsiia mira rastenii kak rezul'tat derivatsii fitonimov // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia. 2007. No. 3, ch. 1. S. 46–48.
15. Konovalova N.I. Narodnaia fitonimiiia kak fragment iazykovoi kartiny mira. Yekaterinburg: Izd-vo Doma uchitel'ia, 2001. 150 s.
16. Dashdemirov Sh.Z. Problemy kodifikatsii onomasticheskoi leksiki tabasaranskogo iazyka // Voprosy sovremennoi dagestanskoi leksikologii i leksikografii. Vyp. 5. Makhachkala: IlaLI DFITs RAN, 2025. S. 24–32.

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна,

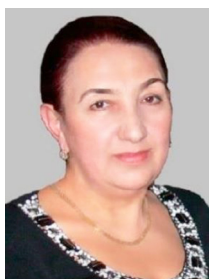
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Otsomieva-Tagirova Zabihat M.,

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher,
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of
Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-6517-8465>

e-mail: zabi011@yandex.ru

Юзбекова Саимат Бейбалаевна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Yuzbekova Saimat B.,

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher,
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-5067-5343>

e-mail: saimat51@mail.ru

Дашдемиров Шарапудин Закиевич,

научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Dashdemirov Sharapudin Z.,

Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

e-mail: uzu62@mail.ru

Рамазанова Латифа Дашдемировна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Ramazanova Latifa Dashdemirovna,

Candidate of Philological Sciences, Research Fellow
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0002-3574-4662>

e-mail: sherifaliev.latifa@yandex.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026